

В тщательной проверке нуждаются и сведения Киннама об отдельных исторических деятелях, особенно о бане Белуше (Βέλουσι), великом жупане Уроше (Ούρος) и жупане Вакхине (Βακχίνος). Последнего В. Г. Васильевский совершенно справедливо отказывается отождествлять с Белой-Урошем I, но неосновательно видит в нем Первослава³⁴. Бан Белуш, существование которого засвидетельствовано византийскими, венгерскими и хорватскими источниками³⁵, характеризуется Киннамом в данном месте неточно. Историк сообщает, что Белуш был женат на сестре великого жупана и ослеплен. Ясно, что речь идет не о бане Белуше, а о короле Беле II Слепом (1131—1141), женатом на сестре великого жупана Уроша. Киннама ввело в заблуждение созвучие имен. Наконец, говоря о жупане Вакхине, Киннам вначале называет его „архижупаном“, но затем сам опровергает себя: рассказав о том, как Вакхин попал в плен, он сообщает, что вслед за этим к Мануилу пришли послы от „архижупана“, а затем и сам „архижупан“³⁶. Недоразумение становится очевидным. В Вакхине видели то Первослава³⁷, то предводителя вспомогательного венгерского отряда³⁸, то даже Стефана Неманю³⁹. Наиболее убедительной нам представляется гипотеза К. Я. Грота, предположившего в Вакхине одного из взятых в плен сербских военачальников по имени Βουλιτίνος⁴⁰.

Таковы неточности и прямые ошибки Киннама в отношении исторических деятелей этой эпохи. Что же касается топонимики, то, как мы могли убедиться, он проявляет гораздо большую точность. Верны и его немногочисленные этнографические замечания. Правда, он упорно называет венгров то „пэониями“ (Παιώνες), то „гуннами“ (Ούννοι), а сербов именует „даматами“ (Δαμάται), но чувствуется, что это не более как литературная традиция. Когда речь заходит о новых народностях, над которыми эта традиция не тяготеет, Киннам называет их своими собственными именами, как это он делает с печенегами (Πεττινάχοι)⁴¹ и халисиями (Χαλισιοί)⁴².

Вслед за рассказом об успешном для Византии завершении войны 1150 г. Киннам повествует о смене на великожупанском сербском престоле⁴³.

³⁴ В. Г. Васильевский. Ук. соч., стр. 94—95. По мнению современных югославских историков, имя Первослав носил один из сербских князей, на короткое время (около 1060 г.) сменивший Уроша II на великожупанском престоле (Historija naroda Jugoslavije, str. 267).

³⁵ С i n n., p. 104.13; Belus comis Palatinus et Banus, Belos, comite Palatino. МНН Diplomataria, VI, 57—66.

³⁶ С i n n., p. 112.21.

³⁷ Е. Голубинский. Краткий очерк истории православных церквей — болгарской, сербской и румынской. М., 1871, стр. 429, 539.

³⁸ В. Г. Васильевский. Ук. соч., стр. 59, примеч. 1.

³⁹ П. Срећковић. Стане и односи српских архонтја према Угрији и према Византији у половици XII века. — „Гласник“, кн. 54 (1883), стр. 180—186.

⁴⁰ С i n n., p. 108.16; см. К. Я. Грот. Ук. соч., стр. 166. В пользу этого предположения говорит то, что Киннам сравнительно кратко упоминает о Вулчине (III, 8), а затем, как бы разъясняя, — о Вакхине (III, 9). Кроме того, будь Вакхин членом великожупанского дома, Киннам едва ли умолчал бы о его дальнейшей судьбе.

⁴¹ С i n n., p. 107.17.

⁴² По сообщению Киннама (p. 107.16), это племена, исповедовавшие иудаизм особого толка, однако в другом месте он говорит, что халисии одной веры с турками (p. 247.17). По мнению В. Г. Васильевского, речь идет о „кализах“ (Caliz), которых хорошо знают венгерские хроники (ук. соч., стр. 58, примеч. 2), так что сведения Киннама оказываются вполне достоверными.

⁴³ Впрочем, он добавляет, что смена произошла через много времени (χρόνους πολλοῖς ὕστερον — С i n n., p. 113.10). По мнению В. Г. Васильевского, эта смена произошла в 1153 г. (ук. соч., стр. 67), по мнению авторов „Истории народов Югославии“ — в 1155 г. (Historija naroda Jugoslavije, str. 268).